

УДК 94(470.331)''16''+511.112
DOI 10.26456/vthistory/2024.1.048–061

МАТЕРИАЛЫ ПИСЦОВОГО ДЕЛА В ИСТОРИОГРАФИИ РАССЕЛЕНИЯ «КОРЕЛЯН» НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

А.И. Савинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье рассматривается историография изучения миграции «корелян» с территории Корельского уезда и Заонежья на земли центральной части Русского государства в XVII в. Автор показывает, что данные общей подворной переписи Бежецкого уезда 1646 г., переписной книги Бежецкого Верха 1650/1651 гг. и переписей дворцовых волостей Верхневолжья 1660-х и 1680/1690-х гг. использовались для изучения демографических показателей, численности переселенцев и картографирования путей миграции и локализации поселений с «зарубежскими выходцами». Материалы же отписных, селитебных, даточных книг и другой писцовой документации карельских дворцовых волостей использовались для изучения социально-экономических характеристик. Значительный пласт писцовых описаний поместных, вотчинных и монастырских земель Бежецкого Верха и уездов Тверского Верхневолжья, заселенных «корелянами», остается недостаточно исследованным и не введенным в научный оборот.

Ключевые слова: «кореляне», «зарубежные выходцы», материалы писцового дела, переписные книги, Бежецкий Верх, карельская дворцовая волость.

Заметное место среди документов государственного делопроизводства в XVI – XVII вв. занимает корпус таких источников, как материалы писцового дела¹: писцовые, дозорные, переписные, даточные, селидебные книги и т. д. Информацией из данных источников является ключевой для исследований в области истории административно-территориального деления, кадастра и налоговой системы, социальной, имущественной и демографической сфер жизни феодального и крестьянского социума XVII в. Материалы переписных книг, где учитывалось податное население, или селидебных книг, содержащих описание о новопоселенцах, актуализируются в области исследования миграционных процессов, обусловленных внешне-

¹ См. подробнее: Фролов А.А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М., 2017.

политической ситуацией на территории приграничья Московского государства и Швеции во второй половине XVI – XVII вв.²

Череди русско-шведских военных конфликтов, последовавших затем территориальных переделов и миграций населения, начиная с захвата шведскими войсками под командование П. Делагарди территории Корельского уезда в 1580 г. в ходе Ливонской войны, и вплоть до третьей четверти XVII в. обусловили ряд геополитических, социально-экономических и культурных изменений в жизни подавляющего числа населения на территории Корельского уезда и Ижорской земли (Ингерманландии). С переходом части северо-западных территорий Московского государства под власть Швеции в области восточной части Карельского перешейка и Северного Приладожья, составлявших историческую территорию Корельского уезда, начался процесс «исхода» местного населения преимущественно в центр Московского государства, на земли, опустевшие после Смутного времени. Перемещение происходило на земли центральной России, преимущественно на территорию Новгородской земли и Бежецкого Верха. По данным А.А. Фролова и А.А. Голубинского, исторический Бежецкий Верх, описанный в документах XIV–XVII вв., в конце XVIII – XIX в. был в значительной степени занят территорией трёх уездов Тверского наместничества (с 1796 г. – Тверской губернии): Бежецкого, Краснохолмского и Весьегонского³. Большое количество перебежчиков фиксировалось исследователями на землях Восточной Карелии (Олонец)⁴, территории Новгородской губернии XVIII – XIX вв. (Валдайский⁵, Боровичский⁶, ский⁷ уезды), Архангельского⁸, Белозерского⁹, Вологодского¹⁰, Ярославско-

² Селин А.А. Русско-шведская граница (1617–1700 гг.). Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2016.; Замятин А.Г. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008.

³ Фролов А.А., Голубинский А.А. Веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ «Корельские выходцы» в Олонецкой деревне // Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 245–256.

⁵ Бландов А.А. Валдайские карелы в XVII – начале XVIII вв. // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 20–30.

⁶ Шварёв Н.М. Карелы Боровичского уезда Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вопросы уралистики 2014. Научный альманах. СПб., 2014. С. 557–612.

⁷ Фишман О.М. Тихвинские карелы старообрядцы: методология и результаты комплексного изучения феномена локальной старообрядческой группы: автореф. ... дисс. канд. ист. наук. СПб., 2011.

⁸ Замысловский Е.Е. Извлечения из переписных книг / сост. Е. Е. Замысловским. СПб., 1888. Вып. 1. Отт. из Вып. 8. Летописи занятий Археографической комиссии.

⁹ Дмитриева З.В. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 5.

¹⁰ Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

го¹¹, Угличского¹², Нижегородского¹³ уездов, Медынского¹⁴ уезда Калужской губернии.

В материалах писцового дела выходцы с отошедших к Швеции территорий именуются «зарубежные выходцы» или «кореляне». Как показывает практика работы с источниками, «корелянами» именовались выходцы с территории погостов Корельского уезда. «Зарубежными выходцами», вероятнее всего, именовались полиэтничные группы населения, мигрировавшие с северо-западных территорий, захваченных Швецией.

После заключения вечного Кардисского мирного договора 21 июня (1 июля) 1661 г. перебежчики-кореляне, вышедшие со стороны Шведского королевства с 1617 по 1661 г., получили официальное закрепление за Россией, что совпадает с началом планомерного формирования карельских дворцовых волостей в 1660-е гг. на территории отдельных пятин Новгородской земли (Бежецкая, Деревская), Бежецкого Верха (Бежецкий, Краснохолмский, Вельегонский уезды) и других уездов (Тверской, Новоторжский, Угличский, Ярославский). К началу XVIII в. на землях Бежецкого, Новоторжского, Ярославского и Угличского уездов было образовано около 13 карельских дворцовых волостей: Чамеровская, Кесемская, Пятницкая, Сандовская, Борисоглебская, Кошевская, Юркинская, Ивицкая, Медвежгорская, Прудовская, Бельская, Михайлогорская, Дорская¹⁵.

Основными источниками для изучения процесса, масштаба внешней (с территории Корельского уезда и других погостов) и внутренней (на территории Новгородской земли и Бежецкого Верха) миграций «корелян» являются материалы писцового дела. Карельские переселенцы учитывались как в общих подворных переписях 1646¹⁶ и 1678¹⁷ гг., так и в «специальных», проводившихся в рамках формирования карельских дворцовых волостей. Особняком между переписью 1646 г. и материалами 1660-х гг. стоит книга 1650/1651 гг., представляющая собой уникальный документ, фиксировавший описания землевладений с «зарубежными выходцами» и позволяющий детально определить места массового исхода жителей Корельского уезда. К началу 1660-х гг. относится начало планомерного процесса

¹¹ Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

¹² Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Хозяйство карельских дворцовых крестьян в начале XVIII в. (по данным «свывозной и селитебной» книги стольника И.И. Сумарокова 1702 г.) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 373–379.

¹³ Корепова К.Е. Островок северной традиционной культуры за пределами Севера (бывш. Карельская волость Костромского края) // Рябининские чтения – 2003. Петрозаводск. 2003.

¹⁴ Маслова Г.С. Медынские «карелы» // Краткие сообщения ин-та этнографии. 1947. Вып. 2. С. 53–58.

¹⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 235 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 25.

¹⁷ Там же. Д. 11440.

учета карельских перебежчиков, их фиксация на местах и последующий перевод в разряд дворцовых. С этой целью в период с 1660 по 1703 г. на территории формирующихся дворцовых волостей отправлялись писцовые комиссии (обнаруживаются упоминания более 10 – писцовые, переписные, дозорные, селидебные), целью проведения которых являлось выявление числа переселенцев и перевод их в разряд дворцовых крестьян. Тем не менее не все писцовые кампании и их результаты отражены в виде тех или иных книг и исследованы в полной мере. Некоторые материалы писцовых кампаний так и остаются либо невыявленными, либо утраченными, в частности, упоминаемые в одном из наказов кампании Никифора Поленова, Еремея Голенецкого, Василья Тютчева, ГригорьяНедовескова¹⁸.

Материалы писцовых кампании XVII в. позволяют проследить процесс заселения и освоения корелянами указанных территорий, что актуализирует анализ опыта использования писцовых материалов в рамках данной темы.

В дореволюционный период в одной из самых ранних работ по государственной и экономической истории сельского расселения, землевладения и сельского хозяйства в XVII в. (переиздавалась в 1937 г.) Ю.В. Готье называет миграцию карел «колониционным движением». Основным фактором, обусловившим выбор территории для заселения, стало запустение после эпохи крестьянских войн и интервенции местности к северу от Москвы– Тверской, Бежецкий, Углицкий уезды, граничащие с Новгородским и Белозерским краем¹⁹. В отношении времени появления первых карел на исследуемых территориях автор приходит к выводу, что появление карел следует относить к 1630-м или к началу 1640-х гг. Опираясь на материалы писцового дела XVII вв. (1620-х и 1640-х гг.), он конституирует, что книги писцовые книги 1620-х гг. не содержат упоминаний о карелах, а в переписных книгах 1646 г. (Бежецкая, Новоторжская) они уже зафиксированы²⁰. Ю.В. Готье сделал важное наблюдение, которое является основным вектором в изучении «корельского вопроса», – материалы переписных книг 1646 г. иллюстрируют положение корелян как крестьян-новопорядчиков и бобылей, которые селятся на землях помещиков и вотчинников (светских и церковных), а затем, немногим позднее (в 1660-е гг.), начинается процесс перевода корелян в разряд дворцовых крестьян и планомерное организованное заселение пустых дворцовых волостей Новоторжского, Бежецкого, Ярославского и Углицкого уездов. Автор приводит перечень материалов писцового дела, в которых учтены карельские поселенцы в 1660-е – 1680-е гг.: Ф. Аксакова 1661²¹ и 1664 г.²², О.Н. Лихарева и подьячего Ф. Космынина 1668 г.²³, Д.Г. Тютчева и подьячего Второва

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 1–1 об.

¹⁹ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Второе просмотренное издание. М., 1937. С. 189.

²⁰ Там же. С. 190.

²¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп.2. Д. 1451. Л. 151–267 об.

²² Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 342–369 об.

²³ Там же. Л. 370–385 об.

1668 г.²⁴, В. Хорошего и подьячего И. Павлова 1676–1678 гг.²⁵, А. Резанова 1682 г.²⁶, путного ключника А.Ф. Елякова и подьячего Болтунова 1698 г.²⁷ Географический охват вышеперечисленных источников затрагивает частично Бежецкий, Новоторжский, Угличский и Ярославский уезды (преимущественно карельские дворцовые волости и отдельные феодальные землевладения). Относительно Новоторжского уезда автор упоминает малоизвестную и не введённую в научный оборот селидебную книгу записных «корелян» на пустошах в Бельской волости Новоторжского уезда²⁸. На материалах Ф. Аксакова 1664 г. Ю.В. Готье показал, что процесс формирования карельских дворцовых волостей проходил поэтапно с особой систематичностью. Более того, места, предлагаемые корелянам, заранее осматривались с составлением особого описания, сколько карельских семей там могут поселиться²⁹. Расселение проводилось по так называемым «строельным книгам» под наблюдением особых правительственных агентов – в основном тех же самых писцов³⁰. Изначально делами, касающимися перебежчиков, ведал Приказ тайных дел, единичные писцовые кампании направлялись из Поместного приказа. С началом формирования дворцовых волостей «карельские дела» были переданы в приказ Большого дворца, откуда по наказу периодически посылались писцы для учета карельского населения³¹. Также в «карельских делах» иногда участвовал Пушкарский приказ, который занимался сбором откупных денег, о чем свидетельствуют упоминаемые в актовом материале доимочные карельские книги, присланные из Пушкарского приказа для одного из разбирательств³². При этом автор предлагает рассматривать этот феномен как взаимозамещающие процессы (отток населения к югу – приток с северо-запада): государство было заинтересовано в заселении пустошей и в распашке значительных площадей дворцовой земли для поддержания хозяйственной жизни³³. Используя материалы писцовой книги А.Ф. Елякова 1698 г., автор отмечает сложность устройства корелян в связи с захватом помещиками дворцовых пустошей и частыми побегам поселенцев с дворцовых территорий. Оказалось, что в Ярославском, Углицком, Бежецком и Новоторжском уездах до

²⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1451. Л. 33–152 об.

²⁵ Там же. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1450.

²⁶ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 153–234; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 562.

²⁷ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 1–32 об.; Л. 235–273 об.

²⁸ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 11461. Л. 1–14.

²⁹ Готье Ю.В. Указ. соч. С. 190.

³⁰ Там же. С. 190–191.

³¹ Веселовский С.Б. Московское государство: XVI–XVII вв. Из научного наследия. М., 2008. С. 353–379.

³² Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Писцовые и переписные книги как источник изучения хозяйственной деятельности и социального быта крестьян-корелян-переселенцев в Бежецкий Верх в XVII – начале XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат. XXXI межд. науч. конф. М., 2018. С. 93–96.

³³ Готье Ю.В. Указ. соч. С. 195–195.

680 семейств проживали за частными владельцами³⁴.

В итоге Ю.В. Готье обозначил регионы компактного проживания «корелян» – северо-запад Ярославского уезда, Углицкий, Бежецкий и Новоторжский уезды, а также дворцовые села Тверского уезда – Погорелец и Никольский Ладоженский погост и отдельные частновладельческие территории. Обнаружилось и присутствие карел в вотчине Иверского монастыря на территории тогдашнего Клинского уезда (Клинская писцовая книга 1685–1686 гг.)³⁵. Были конкретизированы ареалы карельских дворцовых волостей по уездам: Бежецкий уезд (смежная территория со станами Верховским, полянским и Ясенским); Углицкий уезд (Волость Кесьма по реке Кесьме); Ярославский уезд (Чамеровская волость по правому берегу Мологи от устья Кесьмы до устья Себлы).

На основе материалов переписей 1660-х гг. (О.Н. Лихарева 1668 г. и Д.Г. Тютчева 1669 г.), по мнению Ю.В. Готье, на дворцовых землях северного Замосковья должно было проживать к 1670-м гг. около 16 000 карел обоого пола. Но если добавить проживавших на частновладельческих землях, включая и соседние уезды, то численность карел приближалась к 25–30 тыс. человек. Привлекая материалы Д.Г. Тютчева 1669 г., автор проанализировал обеспеченность «корелян» скотом, что представлено в виде сводной таблицы в опубликованной монографии³⁶.

В советский период первый специальный труд по вопросу переселения карел в пределы Русского государства принадлежит А.С. Жербину. В диссертационном исследовании (1952 г.) и последующей монографии (1956 г.)³⁷ автор анализирует внешнеполитическую ситуацию, основные причины, обусловившие процесс переселения карел и их расселения на территории Московского государства. Автор иллюстрирует негативные аспекты шведской политики, которые побудили основную массу среднеимущих и бедных карельских семей переселяться в пределы Московского государства, выделяет хронологически миграционные потоки, в ходе которых большая часть карельского населения перешла на территории Новгородской земли и Верхневолжья. Автор признает, что наиболее информативной с точки зрения процесса переселения и расселения карел на вышеуказанных территориях является условно именуемая «Переписная книга карел по Бежецкому Верху»³⁸, составленная в 1650–1651 гг.³⁹ Подробного кодикологического описания данного источника – кем была составлена книга, с какой целью – автор не приводит. Краткие сведения представлены в одной из последних публикаций Н.Ю. Болотиной, А.И. Коммиссаренко и

³⁴ Готье Ю.В. Указ. соч. С. 192.

³⁵ Там же. С. 193–194.

³⁶ Там же. С. 313–315.

³⁷ Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С. 74.

³⁸ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – РНБ). Q.IV.366.

³⁹ Частичная публикация данной книги выполнена В. Салохеймо: Saloheimo Veijo. Bezhetskin ylängön karjala isluettelovuosisilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. №5. 1992.

А.Ю. Кононовой⁴⁰. По утверждению авторов, данная книга была составлена по наказу из Пушкарского приказа в 1650–1651 гг. по формуляру, отличному от типичных формуляров переписных книг второй половины XVII в. В тексте этой писцовой книги представлены описания землевладений с карельскими выходцами, начиная от времени и места их выхода с оккупированных территорий, заканчивая конечным пунктом проживания на момент составления переписи. На основе изучения этого источника А.С. Жербин делает обзор географии выхода с территории Корельского уезда и представляет общую статистическую картину. По подсчетам автора, в ней учтены 954 семьи, поселившиеся в Бежецком Верху на частновладельческих землях. Переселенцы происходили практически из всех погостов Корельского уезда – Соломенского, Иломанского, Сердобольского, Кирьяжского, Городенского, Равдужского и др. Активный выход начался с 1617 г., и достиг своего пика в 1630-е гг.⁴¹ В поле зрения А.С. Жербина находились и общие подворные переписи, в частности, переписная книга Бежецкого Верха 1646 г. Ивана Колычева и Подьячего Якова Федорова, а также ряд переписей, относящихся к периоду 1660-х гг. – 1661 г. Ф. Аксакова⁴², автор упоминает также перепись 1663 г. М. Поленова, которая очень редко фигурирует в работах исследователей и результаты которой практически неизвестны, за исключением единичных упоминаний в наказах к последующим переписям⁴³. Фрагментарно присутствуют отсылки к переписи 1668 г., которая проводилась О. Лихаревым по наказу из Поместного приказа, и переписным книгам 1669 г. Д. Тютчева, в которых дано подробное описание хозяйственной жизни переселенцев⁴⁴. Таким образом, в поле зрения А.С. Жербина был круг источников, уже введенных в научный оборот Ю.В. Готье в начале XX в., но потенциал этих источников был использован не в полной мере. Пользовались Ю.В. Готье и А.С. Жербин, помимо общих подворных переписей, материалами одной и той же подборки копий с писцовых, отписных и вывозных книг дворцовых карельских сел и деревень, которая хранится в Российском государственном архиве древних актов в фонде № 396 (Архив Московской Оружейной палаты)⁴⁵.

В последнее десятилетие прослеживается устойчивая тенденция среди исследователей к акцентированию внимания на вопросах социально-экономического и хозяйственного уклада жизни карельских переселенцев. Коллектив исследователей в составе А.И. Комиссаренко, А.Ю. Кононовой и Н.Ю. Болотиной на основе писцовых и селидебных книг карельских дворцовых вотчин, сохранившихся преимущественно в копиях первой половины XVIII в., рассматривают различные аспекты хозяйственной жизни карельских поселенцев на территории дворцовых волостей. Исследователи

⁴⁰ Болотина Н.Ю., Комиссаренко А.И., Кононова А.Ю. Указ. соч. С. 93–96.

⁴¹ Жербин А.С. Указ. соч. С. 40.

⁴² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1451. Л. 151–267 об.

⁴³ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 34.

⁴⁴ Жербин А.С. Указ. соч. С. 74.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 3551.

анализируют такие показатели, как средняя величина земельного надела для конкретной деревни, численность населения и распределение поселенцев по категориям землевладения, тип семьи.

Авторами изучен целый комплекс уже известных предыдущим исследователям писцовых материалов, составленных Ф.М. Аксаковым в 1661–1662 гг.⁴⁶ (дворцовые земли), в 1665 г.⁴⁷ (вотчинные карельские деревни П.С. и Б.С. Прозоровских); материалы селидебной деятельности О.Н. Лихарева и подьячего Ф. Космынина 1668 г.⁴⁸; дозорные и переписные книги карельских дворцовых вотчин Бежецкого Верха Д.Г. Тютчева 1669 – 1670 гг.⁴⁹; переписи И.И. Тютчева и подьячего И. Соколова 1686 г.⁵⁰; переписные книги путного ключника А.Ф. Еякова и подьячего Болтунова 1698 г.⁵¹ и И.И. Сумарокова 1702 г.⁵² Особенностью писцовых описаний карельских дворцовых вотчин Бежецкого Верха, проведённых в 1665, 1669–1670, 1686 и 1698 гг., являлась фиксация сведений о земельных угодьях, в том числе пахотных землях, находившихся в пользовании каждой карельской деревни⁵³.

Авторы представляют краткий источниковедческий анализ указанных источников, иллюстрируют процесс фиксации корелян на местах, а также сопоставляют существующие списки указанных источников, так как почти все из вышеназванных «специальных» переписей корелян сохранились только в копиях первой половины XVIII в. На основе представленных описаний авторы исследуют пути формирования карельских дворцовых вотчин Бежецкого Верха, определяют среднюю величину крестьянского надела в карельских дворцовых волостях и численность населения.

Переписная книга 1686 г., которая содержит описание Чамеровской дворцовой карельской волости⁵⁴, отличается от традиционного формуляра переписной книги второй половины XVII в. тем, что в ней содержится не только описание тяглых дворов и населения мужского пола, но и сведения о земельных угодьях и церквях, расположенных в трёх карельских дворцовых сёлах⁵⁵. Авторы проанализировали и ввели в научный оборот описания

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1451. Л. 151–267 об.

⁴⁷ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 353–369 об.

⁴⁸ Там же. Л. 370–385 об.

⁴⁹ Там же. Л. 33–152 об.; Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1451. Л. 347–423 об.

⁵⁰ Там же. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1450. Л. 288–341.

⁵¹ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л. 1–32 об.; Л. 235–273 об.

⁵² Там же. Л. 274–341.

⁵³ Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Сведения о пахотных землях карельских дворцовых крестьян в писцовых книгах карельских дворцовых вотчин во второй половине XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 380–381.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1450. Л. 288–341.

⁵⁵ Комисаренко А.И., Болотина Н.Ю., Кононова А.Ю. Писцовая книга карельских дворцовых вотчин Бежецкого и Ярославского уездов стольника И. И. Тютчева и подьячего И. Соколова 1686 г. как источник изучения истории церквей в карельских дворцовых поселениях и их приходов // Актуальные проблемы изучения и сохранения ар-

трёх приходских церквей: Божьей Матери Казанской и Воскресенской в с. Чамерово, Покрова Богородицы и св. Ильи Пророка в с. Чистая Дуброва, св. Николая Чудотворца в селе Пожары⁵⁶. В статье приводятся данные о первоначальных строениях, особенностях церковной архитектуры, традиционной церковной утвари, духовной литературы, одежды духовенства. Параллельно авторы сравнивают полученные данные с информацией из книги В. Хорошего и подьячего И. Павлова 1678 г.⁵⁷ Особое внимание уделено расчёту средней величины пашенного надела для корелян, проживающих на территории вышеуказанных приходов. По данным авторов, земельный надел в данном регионе варьировался от 8,85 до 20,5 десятин в трёх полях⁵⁸.

Подробная статистика, отражающая общую величину земельного надела карельских крестьян в конкретном поселении и среднюю величину надела на один двор, представлена авторами для пяти карельских деревень на основе данных писцовой книги А.Ф. Елякова 1698 г., в которой наиболее полно отражаются характеристики земельного надела и пользования. Согласно подсчётам авторов, в среднем на один крестьянский карельский двор в Кесемской волости приходилось от 5,5 до 13,6 десятин, что превышало среднюю величину крестьянского надела в соседних уездах, в частности, в Вологодском⁵⁹.

На основе двух «свывозных и селитебных» книг карельских крестьян, составленных стольником И.И. Сумароковым в октябре 1702 г. – январе 1703 г., сохранившихся в копиях⁶⁰, исследователями были изучены данные, относящиеся к 14 семьям карельских крестьян, поселённых на пустошах Кесемской волости Угличского⁶¹ уезда в июне 1701 г., и к 52 семьям карельских крестьян, поселённым на дворцовых пустошах Городецкого (Бежецкого) уезда в июне 1701 – сентябре 1702 г.⁶² Эти описания включают сведения о запасах зерна и поголовье скота, принадлежавших семье ко времени опи-

хитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. М., 2016. С. 229–235.

⁵⁶ Там же. С. 231.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1450.

⁵⁸ Комисаренко А.И., Болотина Н.Ю., Кононова А.Ю. Писцовая книга карельских дворцовых вотчин ... С. 235.

⁵⁹ Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Сведения о пахотных землях карельских дворцовых крестьян... С. 384–386.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 5. Д. 3551. Л.274–341 об.

⁶¹ Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Хозяйство карельских дворцовых крестьян в начале XVIII в. (по данным «свывозной и селитебной» книги стольника И. И. Сумарокова 1702 г.) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 374.

⁶² Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Природно-географический фактор развития хозяйственной деятельности крестьян-корелян в Бежецком и Новоторжском уездах во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 374–380.

сания И.И. Сумарокова⁶³. Анализ хозяйства карельских крестьян начала XVIII в. позволяет определить их отраслевую специализацию (преимущественно животноводство) и несомненную связь с внутренним рынком северо-западного региона России⁶⁴. Итогом многолетнего проекта коллектива авторов стала публикация⁶⁵ писцовых книг стольника Ф.М. Аксакова и московского дворянина Д.Г. Тютчева 1661–1670 гг., что стало весомым вкладом в историю изучения вопросов, связанных с переселением корелян.

Данные статистики о карелах-переселенцах из материалов архива Кирилло-Белозерского монастыря важны для проведения сравнительного анализа положения карельских выходцев на землях Бежецкого Верха и Белозерья. По замечанию З.В. Дмитриевой, здесь карелы появились ещё в 1620-е гг.⁶⁶, в то время как описание Бежецкого уезда 1627–1629 гг. Д.П. Свечина и подьячего Ф. Второва не содержат данных о корелянах⁶⁷. З.В. Дмитриева приводит ценные выдержки из «переписных карельских книг» 1651 г., сравнивает состав семей на территории Белозерья и Бежецкого Верха, сопоставляя с данными общих подворных переписей 1646 г. Большое внимание автор уделяет вытной переписной книге келаря Кирилло-Белозерского монастыря М. Никифорова 1665 г.⁶⁸. В переписи указаны даты прихода карел в Кирилло-Белозерский монастырь и названы деревни, в которых они или их отцы жили раньше и были записаны в писцовой книге 1626–1627 гг. и в переписной 1646 г. При описании карельских дворов фиксировался оброк, который они платили в монастырь⁶⁹.

Исследования профессора университета Восточной Финляндии В. Салохеймо широко известны в отечественной историографии карельской миграции в XVII в. В 1972 г. В. Салохеймо работал с переписной книгой Бежецкого Верха 1650/1651 г. с помощью И.П. Шаскольского. По подсчётам автора, в рукописи содержится описание примерно 1200 семей, переселившихся из Кексгольмского лена в Бежецкий Верх. Итогом изучения рукописи стала её

⁶³ Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Природно-географический фактор... С. 377–380.

⁶⁴ Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Хозяйство карельских дворцовых крестьян в начале XVIII в. ... С.378.

⁶⁵ Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Тверского края второй половины XVII в. Писцовые книги стольника Ф.М. Аксакова и московского дворянина Д.Г. Тютчева 1661–1670 гг. / Сост. А.И. Комисаренко, Н.Ю. Болотина, А.Ю. Кононова. М.; СПб., 2018.

⁶⁶ Дмитриева З.В. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Кириллов. Краеведческий альманах / Гл. ред. Ф. Я. Коновалов. Вологда, 2003. Вып. 5.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1209, Оп. 1. Д. 24.

⁶⁸ Дмитриева З.В. Вытная книга келаря Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова 1665 года // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 371–378.

⁶⁹ Дмитриева З.В. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке...

публикация в 1992 г. на финском языке в авторской переработке⁷⁰. Публикация снабжена ссылками на иные архивные документы, в частности, на книгу Кексгольмского лена 1637 г.⁷¹ и росписи перебежчиков 1647 г.⁷²

Труды А.А. Селина в области изучения русско-шведского приграничья напрямую затрагивают вопрос о перебежчиках. Автор упоминает об аналогичной по содержанию книге 1650/1651 гг., которая составлялась в 1649/1650 г. в Пскове и Псковском уезде с целью сыска и переписи бывших шведских подданных (в Пскове, Гдове и Изборске с уездами в 1649/1650 гг. было найдено 442 перебежчика в 91 дворе)⁷³.

Серия работ И.А. Черняковой посвящена социальной истории населения Карелии в XVI–XIX вв. Автор выявила в материалах переписей данные о «корельских выходцах» в Олонецком крае и подтвердила вывод А.С. Жербина о том, что основной поток переселенцев шёл через олонечские земли. Также были выделены два потока миграции: в Заонежье и в направлении Новгорода⁷⁴. В работе, посвящённой генеалогии карельских семей XVI–XVIII вв., И.А. Чернякова рассматривает переселения в Бежецкий Верх, отмечая их широкий масштаб на российскую сторону из Приладожья с появлением там шведских землевладельцев в 1650-х гг.⁷⁵ И.А. Чернякова также привлекала материалы переписной книги 1650/1651 гг. в рамках имущественной характеристики «корельских выходцев», переселившихся на территорию Олонецкого края (систематизированы данные о 229 семьях, выделены категории описываемого имущества).

Представленный анализ историографии свидетельствует о том, в последнее десятилетие интерес к материалам писцового дела – источникам по истории переселения «корелян» – в научном сообществе значительно увеличился, о чем свидетельствует появление новых публикаций, в которых представлена тщательная работа с архивными документами XVII – начала XVIII в. Материалы писцового дела являются важными источниками для изучения расселения и хозяйства «зарубежных выходцев», оценки их численности на разных этапах переселения. Материалы переписей поместных, вотчинных и монастырских земель детально не рассматривались. В основ-

⁷⁰ *SaloheimoVeijo* Bezhetskin ylängön karjala isluettelovuosisilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslari-toksen monisteita. №5. 1992.

⁷¹ Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. // История Карелии XVI – XVII вв. в документах / Ред. И.А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу: КНЦ РАН, 1991. Т. 2: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta.

⁷² РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 8.

⁷³ *Селин А.А.* Русско-шведская граница 1617–1700 гг. Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2016. С. 267.

⁷⁴ *Чернякова И.А.* «Корельские выходцы» в Олонецкой деревне // Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 251.

⁷⁵ *Чернякова И.А.* Генеалогический этюд: что могут поведать налоговые документы XVI – XVII вв. исследователю фамильной истории? // CARELiCA: научный электронный журнал. Петрозаводск, 2020. № 1. С. 124–126. [Электронный ресурс]. URL: http://carelica.petsu.ru/2020_1/Chernyakova.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

ном исследователи, начиная с 1900-х гг. и по настоящее время, оперировали одним и те же кругом источников – переписной книгой Бежецкого Верха 1650/1651 гг., материалами писцовых кампаний 1660-х гг.

Представляется перспективным дальнейший анализ не введенных в научный оборот материалов писцового дела из фондов Российского государственного архива древних актов. Прежде всего это материалы переписей карельских дворцовых волостей, сформировавшихся на территории Бежецкой и Деревской пятин Новгородской земли⁷⁶, а также дворцовых, поместных и вотчинных земель Бежецкого⁷⁷, Новоторжского⁷⁸ и Тверского⁷⁹ уездов, которые в историографии представлены крайне фрагментарно. Ряд переписей Бежецкого и Тверского уездов 1640-х и 1670-х гг. недавно был привлечен для анализа расселения и демографии корелян на соответствующих территориях⁸⁰. К настоящему моменту абсолютно не исследованными остаётся и ряд «специальных» переписей корелян, в частности, материалы, относящиеся к 70-м и 80-м годам XVII в.

Применение информационных технологий (баз данных и геоинформационных систем) в систематизации данных переписей позволит создать информационные ресурсы по теме размещения, численности и социально-экономического развития населения, вышедшего «из-за шведского рубежа» после русско-шведских войн конца XVI– первой половины XVII в.

Список литературы:

1. Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Сведения о пахотных землях карельских дворцовых крестьян в писцовых книгах карельских дворцовых вотчин во второй половине XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2013. №3. С. 380–381.
2. Болотина Н.Ю., Комисаренко А.И., Кононова А.Ю. Писцовые и переписные книги как источник изучения хозяйственной деятельности и социального быта крестьян-корелян-переселенцев в Бежецкий Верх в XVII– начале XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат. XXXI межд. науч. конф. М., 2018. С. 93–96.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч.1. Д.986. Л. 1–186.

⁷⁷ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Ч.5. Д. 3551.

⁷⁸ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Ч.2. Д. 11461. Л. 1–74.

⁷⁹ Там же. Д. 878. Лл. 1–55.

⁸⁰ Савинова А.И., Степанова Ю.В. Расселение Тверских карел в XVII–XIX вв: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 7 (61) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001952-6-1> (дата обращения: 31.01.2024). DOI: 10.18254/S0001952-6-1; Степанова Ю.В., Савинова А.И. Расселение карел в Верхневолжье в середине - второй половине XVII в.: опыт изучения с применением гис-технологий // Историческая информатика. 2018. № 4. С. 57–72. DOI: 10.7256/2585-7797.2018.4.28508 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28508

3. Дмитриева З.В. «Корельские выходцы» на землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда. 2003. Вып. 5.
4. Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956.
5. Комисаренко А.И., Болотина Н.Ю, Кононова А.Ю. Писцовая книга карельских дворцовых вотчин Бежецкого и Ярославского уездов стольника И. И. Тютчева и подьячего И. Соколова 1686 г. как источник изучения истории церквей в карельских дворцовых поселениях и их приходов // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. М., 2016. С. 229–235.
6. Селин А.А. Русско-шведская граница (1617–1700 гг.). Формирование, функционирование, наследие. исторические очерки. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2016.
7. Фролов А.А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017.
8. Saloheimo Veijo. Entisen esivallan alle, uusille elosijoille. Tampereen yliopistopaino, 2010.

Об авторе:

САВИНОВА Анна Игоревна – лаборант, Управление научных исследований, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Студенческий переулок, д. 12), e-mail: nuta_savinova@mail.ru

**SCRIBAL MATERIALS IN THE HISTORIOGRAPHY
OF THE SETTLEMENT OF “KORELIANS”
IN THE UPPER VOLGA REGION
IN THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY**

A.I. Savinova

Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the historiography of the study of migration of Karelians from the territory of Korelsky district and Zaonezhye to the lands of the central part of the Russian state in the 17th century. The author shows that the data from the general household census of the Bezhetsk district of 1646, the census book of the Bezhetsk Verkh of 1650/1651. and censuses of palace volosts in the Upper Volga region in the 1660s and 1680/1690s. were used to study demographic indicators, the number of migrants and mapping migration routes and localization of settlements with foreign immigrants. The materials from registration, residential, date books and other scribal documentation of the Karelian palace volosts were used to study the socio-economic characteristics. A significant layer

of scribal descriptions of local, patrimonial and monastic lands of the Bezhetzsky Verkh and the districts of the Tver Upper Volga region, inhabited by “Korelians”, remains insufficiently studied and not introduced into scientific circulation.

Keywords: «korelians», «foreign immigrants», scribal materials, BezhetzskyVerkh, Karelian palace volost’.

About the author:

SAVINOVA Anna Igorevna – Laboratory Assistant-researcher, Department of Scientific Research, Tver State University (Russia, 170100, Tver, Studenchesky Lane, 12), e-mail: nuta_savinova@mail.ru

References:

- Bolotina N. Yu, Komisarenko A. I., Kononova A. Yu., *Svedeniya o pahotnyh zemlyah karel'skih dvorcovyh krest'yan v piscovyh knigah karel'skih dvorcovyh votchin vo vtoroj polovine XVII v.*, Rus', Rossiya: Srednevekov'ei Novoe vremya, 2013, №3, S. 380–381.
- Bolotina N. Yu., Komisarenko A. I., Kononova A. Yu., *Piscovye i perepisnye knigi kak istochnik izucheniya hoz'yajstvennoj deyatel'nosti i social'nogo byta krest'yan-korelyan-pereselencev v Bezheckij Verh v XVII – nachale XVIII v.*, Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: mat. XXXI mezhd. nauch. konf., M., 2018, S. 93–96.
- Dmitrieva Z.V., «Korel'skie vyhodcy» na zemlyah Kirillo-Belozerskogo monastyrya v XVII veke, Kirillov. Kraevedcheskij al'manah, Vologda, 2003, Vyp. 5.
- Zherbin A.S., *Pereselenie karel v Rossiyu v XVII veke*, Petrozavodsk, Gosizdat KFSSR, 1956.
- Komisarenko A. I., Bolotina N. Yu, Kononova A. Yu., *Piscovaya kniga karel'skih dvorcovyh votchin Bezheckogo i YAroslavskogo uezdov stol'nika I.I. Tyutcheva i pod'yachego I. Sokolova 1686 g. kak istochnik izucheniya istorii cerkvej v karel'skih dvorcovyh poseleniyah i ihprihodov*, Aktual'nye problem izucheniya i sohraneniya arhitekturno-gradostroitel'nogo naslediya istoricheskikh poselenij, M., 2016, S. 229–235.
- Selin A.A., *Russko-shvedskaya granica (1617 – 1700 gg.). Formirovanie, funkcionirovanie, nasledie. Istoricheskie ocherki*, SPb., Russko-Baltijskij informacionnyj centr «Blic», 2016.
- Frolov A.A., *Novgorodskie piscovye knigi: istochni i imetody issledovaniya*, M., SPb., Al'yans-Arheo, 2017.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024 г.

Подписана в печать 07.05.2024 г.